

— Конечно. — Шэнь Юньхуа слегка приподняла бровь. — Благодаря мне, Шу может каждый день лакомиться этими пельменами, не так ли?

Они весело болтали по дороге за город. Перед воротами академии листья были уже убраны, лишь лёгкий ветерок приносил прохладу осени. Шэнь Юньхуа слегка напомнила несколько вещей и направилась к своим трём подругам, с которыми обычно общалась, с улыбкой на лице. Шэнь Юньшу почувствовала грусть, понимая, что даже будучи старшей дочерью, её сестра всё же должна была учитывать многое: оставаясь одна, она могла получить репутацию замкнутой, что могло повлиять на её замужество, а также быть одинокой перед теми, кто искал повод для ссоры; их отец любил их, но в академии было много девушек более высокого статуса; к тому же, жаловаться старшим на мелкие ссоры между девушками было неудобно.

Пока она размышляла, Сунь Синьцяо в жёлтом платье с высоким поясом робко подошла.

— Сестра Шэнь, сегодня первый урок у господина Чана, нам стоит быть осторожнее.

Прежде чем Шэнь Юньшу успела ответить, рядом раздался лёгкий смешок:

— Я слышала, что мисс Шэнь очень начитанна, наверняка она не будет, как сестрица Сунь, вечно раздражать учителя.

Шэнь Юньшу сохранила спокойствие и с улыбкой спросила:

— Сунь, кто эта леди? Судя по всему, вы знакомы, должно быть, она тоже талантлива.

Как будто она совсем не заметила язвительности в словах той.

Сунь Синьцяо моргнула:

— Сестра Шэнь, вы не знаете, это мисс Бай, дочь чиновника из Министерства кадров. Мисс Бай очень умна, наставница Ши и господин Юй часто её хвалят.

Не успела она закончить, как рядом раздалось несколько смешков, и лицо Бай Жоян выразило гнев.

— Ясно. — Шэнь Юньшу взяла Сунь Синьцяо под руку. — Пойдёмте быстрее внутрь.

С этими словами они вместе вошли в ворота, словно Бай Жоян не существовало. Шэнь Юньшу, казалось, заметила, как старшая сестра посмотрела на неё с одобрением.

— Спасибо, сестра Шэнь, за помощь.

Смотря на благодарный взгляд Сунь Синьцяо, Шэнь Юньшу мягко улыбнулась:

— Если ты называешь меня сестрой, как я могу не помочь.

Она вдруг почувствовала, что эти слова звучат знакомо, и вспомнила, что именно это сказала ей старшая сестра накануне, и её улыбка стала ещё ярче.

Сунь Синьцяо ловко сменила тему:

— Это платье такое изящное. Интересно, как бы сестра Шэнь выглядела в более ярком цвете?

— Это жёлтое платье очень идёт тебе, Сунь. — Шэнь Юньшу с улыбкой осмотрела её. — У меня

есть странная привычка, я люблю одеваться в академии более строго, извини, если это выглядит смешно.

Женщина неподалёку, случайно услышав это, невольно прониклась уважением к этой незнакомой ученице.

Сунь Синьцяо блеснула глазами:

— Сестра Шэнь, вы настоящий благородный муж, я чувствую себя недостойной.

Урок господина Чана действительно был очень серьёзным, Шэнь Юньшу внимательно слушала и многое почерпнула. Госпожа Ван была обычной на вид женщиной, но, рассказывая о методах вышивки, она была полна энтузиазма.

— Я никогда не была сильна в вышивке, Сунь, можешь ли ты дать мне несколько советов?

— Конечно. — Сунь Синьцяо охотно согласилась, а рядом девушка прикрыла рот рукой. — Мисс Шэнь, вы обратились по адресу, Сунь не раз получала похвалу от госпожи Ван.

— Простите, кто вы...

— Это я была невежлива, я — Линь Хуайсюэ, дочь чиновника из Императорской академии.

На уроке поэзии учитель Цзи попросил всех написать стихи на тему «Осенние краски». Шэнь Юньшу подумала немного и написала на бумаге:

«Башня стоит за инейными деревьями,

В зеркальном небе ни облачка.

Южные горы и осенние краски

В величье своем схожи.»

Как и ожидалось, это стихотворение вместе с её начинающей проявляться каллиграфией получило похвалу учителя.

Видя взгляды окружающих, Шэнь Юньшу сохраняла спокойствие.

— Сестра Шэнь, вы так талантливы.

Смотря на восхищённый взгляд девушки, Шэнь Юньшу мягко улыбнулась.

— Сунь, если будешь много читать и практиковаться, тоже сможешь так.

Слушая похвалы окружающих, она начала отвлекаться — следующий урок был по Четверокнижию, и после вчерашней встречи она не знала, как отреагирует княжна Цило...

Она снова улыбнулась своей глупости. Простая, никому не известная личность, как княжна может помнить её?

Действительно, на уроке Гу Юйци даже не взглянула в её сторону. Шэнь Юньшу смотрела на её золотую заколку с пятью фениксами, и, хотя это было ожидаемо, она всё же почувствовала разочарование.

Вскоре вошёл учитель, и она сразу же сосредоточилась, запоминая каждое слово. Этот предмет был сложным, и если не быть внимательной, к концу семестра она могла не получить высший балл.

— Шу, я слышала, тебя похвалили на уроке поэзии, это правда?

— Это всего лишь одно стихотворение, ничего особенного.

Шэнь Юньхуа радостно улыбнулась:

— Младшая сестра такая умная.

Сказав это, она сняла с пояса что-то.

— Шу, этот кошелёк — мой подарок тебе.

Шэнь Юньшу посмотрела на светло-зелёный кошелёк с аккуратными стежками, и её сердце наполнилось теплом.

— Сестра всегда находит повод подарить мне что-то, моя комната скоро будет переполнена.

— Кто посмел дать моей младшей сестре такую маленькую комнату? — Шэнь Юньхуа нахмурила брови. — Я с ней разберусь.

В карете, направляющейся в другую сторону, две красивые женщины обсуждали ту же тему.

— Вторая дочь Шэнь кажется скромной, но стиль её поэзии чем-то напоминает мой в прошлом.

— Чжу Ин задумчиво сказала.

— Тебе просто повезло, что она тебе понравилась. — Гу Юйци небрежно откинулась на мягкое сиденье, потягивая чай. — Ты ещё молода, чтобы говорить о прошлом.

Чжу Ин внимательно посмотрела на неё и вздохнула:

— Я слышала, ты вчера случайно встретила её в Павильоне Первых Чернил.

— Не волнуйся, — Гу Юйци лениво зевнула. — В моём сердце никто не заменит тебя, Цзыпэй.

Чжу Ин больше не говорила. Слова Гу Юйци, казалось, были небрежными, но в них чувствовалось, что она действительно хотела подружиться с Шэнь Юньшу.

Давно уже княжна Цило не проявляла интереса к кому-то, это было странно.

Под опекой старшей сестры Шэнь Юньшу быстро привыкла к жизни в Академии Дунлин и на уроках не допускала ошибок. Две девушки, видя её успехи, начали проявлять желание подружиться, но она относилась к ним с прохладой.

Однажды она случайно услышала их разговор:

— Она ведь тоже незаконнорожденная, написала одно стихотворение и думает, что стала кем-то важным!

— Зачем злиться, сестра Тан. Такая самоуверенность, посмотрим, как долго она продержится.

Шэнь Юньшу лишь улыбнулась. Говорить такие вещи на тропинке рядом с бамбуковой рощей было так же глупо, как и поведение Бай Жоян, и они не были достойны её внимания.

Она снова почувствовала грусть. Незаконнорожденным дочерям было непросто получить возможность учиться в Дунлин, и вместо того, чтобы ценить это и учиться, они... Ладно, у каждого свои трудности. Кто знает, возможно, она вынуждена была искать покровительства у знатных, чтобы избежать судьбы, которая могла её постигнуть несколько дней назад.

Пора возвращаться. Урок господина Бо, опаздывать нельзя.

В Академии Дунлин третий день из пяти был временем для свободного общения и повторения. Выйдя из зала, она увидела, как некоторые девушки группами проверяли друг у друга знания, другие тихо занимались каллиграфией и вышивкой; кто-то пил чай и закусывал, завязывая знакомства, а с другой стороны пруда с лотосами доносились звуки музыки.

Шэнь Юньшу отпустила Цинша и Цинхуань на полдня, сама взяла «Лунь юй» и «Наставления для женщин», накинула плащ и отправилась в Беседку Осеннего Аромата. Лёгкий ветерок освежал, а перед ней стояли тёплые чай и сладости.

— «В древности, когда рождалась девочка, на третий день её клали под кровать, давали в руки черепицу и возносили молитвы. Клали под кровать, чтобы показать её смирение и низкое положение, предназначение служить другим. Давали черепицу, чтобы показать привычку к труду, предназначение выполнять работу...» — Её взгляд случайно упал на тень перед беседкой, и она замолчала.

— «Возносили молитвы предкам, чтобы показать её предназначение продолжать родовые обряды». — Шэнь Юньшу подняла голову, быстро встала и поклонилась. — Ваша подданная приветствует княжну Цило.

— Встань. В академии мы все ученики, нет различия в статусе. — Сегодня Гу Юйци, казалось, была в хорошем настроении, уголки её губ слегка приподнялись. — Я слышала, мисс Шэнь читает «Наставления для женщин».

Авторская ремарка:

Юньшу всего двенадцать лет, и её мысли не всегда полны. Читатели могут сами проанализировать текст.

«Башня стоит за инейными деревьями, в зеркальном небе ни облачка. Южные горы и осенние краски в величье своем схожи.» — из стихотворения Ду Му «Осенний вид на Чанъань».

<http://bllate.org/book/16779/1542672>